

**Из отчета штаба 9-й гвардейской бомбардировочной
авиационной дивизии штабу 16-й воздушной армии о боевых
действиях дивизии за март 1945 г. (9 апреля 1945 г.)**

**Из отчета
штаба 9-й гвардейской
бомбардировочной авиационной
дивизии
штабу 16-й воздушной армии
о боевых действиях дивизии
за март 1945 г.
(9 апреля 1945 г.)**

СЕКРЕТНО

**«УТВЕРЖДАЮ»
Командир 9-й гвардейской
бомбардировочной авиационной
дивизии
полковник РАСКАЗОВ
9 апреля 1945 г.**

...За 7 дней до начала проведения операции командованием дивизии совместно с командованием 32-го стрелкового корпуса был разработан план взаимодействия. На первый день операции планом взаимодействия предусматривалось:

- 1) Задача 32-го стрелкового корпуса – выход на рубеж (иск.) Цехин, Гольцов.
- 2) 9-й гвардейской бомбардировочной дивизии методом ночных воздействий с воздуха в ночь с «Д»-2 на «Д»-2, с «Д»-2 на «Д»-1 и с «Д»-1 на «Д» – уничтожение живой силы противника, артиллерии и минометов в пунктах: Цехин, Амт-Фридрихсауэ, Бушдорф, Лечин, западная окраина Геншмар, Овчарня, Танненхоф, Рефельд.

Организация управления. Проводная связь с командного пункта командира 32-го стрелкового корпуса на командный пункт командира 9-й гвардейской ночной бомбардировочной авиационной дивизии. Провод от командного пункта командира 32-го стрелкового корпуса до командира 9-й гвардейской бомбардировочной авиационной дивизии – через штаб 5-й ударной армии.

В целях приближения частей к району боевых действий дивизия в период 18-19.3.45 г. перебазировалась на передовые аэродромы в район Бервальде и дислоцировалась:

Управление дивизии – Зеллин.

23-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк – фл. Хернхаузен.

44-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк – Круммкаваль.

45-й гвардейский бомбардировочный авиационный полк – Зеллин.

Небольшое удаление аэродромов от целей предоставляло возможность использовать самолеты По-2 с самым максимальным напряжением и на протяжении длительного времени держать под воздействием противника. Близость расположения целей к переднему краю наших войск требовала самой тщательной подготовки летного состава к выполнению этой задачи.

В период подготовки к боевым действиям с летным составом заблаговременно и детально был изучен район предстоящих боевых действий, проработаны всевозможные варианты точного выхода и отыскания целей, а также приемы и методы нанесения ударов по противнику.

В ночь перед наступлением дивизия на Бервальдском аэроузле для обеспечения боевой работы частей имела горючего 36 т, боеприпасов на 950 самолето-вылетов. Такой запас горючего и боеприпасов полностью обеспечивал максимальную работу авиационных полков.

Для непосредственного взаимодействия в штаб 32-го стрелкового корпуса от дивизии был выделен офицер связи (помощник начальника Оперативно-разведывательного отделения), в обязанность которого входило получать задачу на ночь, следить за работой самолетов По-2 и информировать штаб дивизии о положении частей корпуса.

Действие дивизии в ночь перед наступлением 32-го стрелкового корпуса (ночь с 21 на 22.3.45 г.)

В ночь перед наступлением 32-го стрелкового корпуса дивизия получила уточненные цели для ночных бомбардировочных действий. На первую ночь была поставлена задача – уничтожить живую силу, артиллерию и минометные батареи противника в пунктах: Геншмар, Цехин, платф. (1.5 км юго-восточнее Цехин), Бушдорф. Все пункты находились в непосредственной близости от переднего края.

Для бомбардировочных действий цели были распределены по полкам:

23-му гвардейскому бомбардировочному авиационному полку – Геншмар (отлично подготовленными экипажами), Цехин;

44-му гвардейскому бомбардировочному авиационному полку – платф. (1.5 км юго-восточнее Цехин);

45-му гвардейскому бомбардировочному авиационному полку – Бушдорф.

Части дивизии, уяснив задачу, в 21 час приступили к ее выполнению. Бомбардировочные удары наносились одиночными самолетами с высоты 800 м, с интервалом 0.5-1 минута. В начале действий на каждую цель высылались самолеты-осветители, которые имели в боевой зарядке зажигательные бомбы. Основной задачей этих экипажей являлось найти цель и поджечь ее, чем облегчался точный выход на цель остальных экипажей.

Непосредственное расположение переднего края наших войск у Геншмар несколько усложняло действие по последнему. Трудность действий по этому пункту заключалась в том, что невозможно было применять осветительные бомбы ввиду того, что на западный берег р. Одер переправлялась пехота, танки и артиллерия и свет «САБ» мог бы демаскировать переправы и переправляющиеся наши войска и технику. Со стороны командования наземных войск и командования дивизии или приняты все меры, обеспечивающие точный выход на цель и избежание удара по своим войскам. Передний край наших войск северо-восточнее и юго-восточнее хорошо обозначался кострами, ракетами и трассирующей стрельбой.

Благодаря принятым мерам экипажи точно выходили на заданную цель и избежали случаев удара по своим войскам, несмотря на то, что передний край наших войск находился от цели всего на удалении 400-500 м.

Противник на протяжении всей ночи находился под бомбардировочным и моральным воздействием. Взятые пленные нашими войсками показывали, что ночные бомбардировщики По-2 не только физически уничтожают живую силу, но и морально подавляют ее, нарушая нормальную работу.

Для бомбардирования опорных пунктов в основном применялись фугасные и зажигательные бомбы весом 100-50 кг. Мелкоосколочные и малые зажигательные бомбы применялись в незначительном количестве, так как должного эффекта последние не давали.

**Начальник штаба 9-й гвардейской бомбардировочной
авиационной дивизии полковник ТОМШЕНКОВ
Начальник Оперативно-разведывательного отделения дивизии
майор ГУТНИЧЕНКО**

Ф. 638, оп. 210641 с, д. 5, лл. 3-5.